

19 ДЕК 1977
ВЕЧЕРНЯЯ УФА
г. Уфа

ЗВУЧИТ СТАРИННЫЙ РОМАНС

У русского старинного романса — сложная судьба. Родившись в начале прошлого века, он не только дожил до наших дней, но и до сих пор пополняется новыми образцами в этом жанре. Старинный романс возникал и жил рядом с классическим романсом М. Глинки и П. Чайковского, А. Бородина и С. Рахманинова. Он не претендовал ни на большую сцену, ни на аккомпанемент симфонического оркестра. Его писали гусарские офицеры, оперные певцы и крепостные музыканты, которых критики потом называли композиторами-«дилетантами». Это был жанр интимный, чувствительный и даже, порой, экзальтированный. В этом было и счастье старого романса: его горячо любили в самых широких кругах городского населения; и горе: долгие годы ему была закрыта дорога на большую концертную эстраду. Нередко строгие поборники классического романса называли старинный романс пошловатым, хотя этот неприятный эпитет нужно было отнести точнее не к самим романсам, а к их интерпретациям...

Сегодня положение во многом изменилось, и композиторы-«дилетанты» уже не противопоставляются композиторам-классикам. Многие из городских романсов, такие, как «Соловей» Алябьева, перешагнули условные жанровые грани и стали классическими. Концерт современного певца редко не сопровождается исполнением (хотя бы на «бис») двух-трех произведений Булахова или Гурилева. На диски «Мелодии» записали старинные романсы маститые мастера советского вокала. Поют старинный романс и в Уфе. Вряд ли есть солист в оперном театре, в репертуаре которого их нет, но целый вечер старинного романса — это явление для уфимских певцов, скажем прямо, редкое. Едва ли не первой за эту нелегкую задачу взялась солистка Башгосфилармонии Камилла Чертова.

Около десяти лет назад Чертова закончила Казанскую государственную консерваторию по классу доцента, народной артистки РСФСР Зулейхи Гатауловны Хисматуллиной. Заметим, что педагог пристально следит за успехами своей уче-

ницы и по случаю концерта даже прилетела в Уфу...

Программа концерта, состоявшегося на сцене зала Башгосфилармонии, была обширной. Свыше тридцати произведений исполнила певица в этот вечер. Каждым романсом Чертова доносила до зрителя как бы «кусочек жизни», то трепетно радостный или бесшабашно удалой, то элегически грустный или трагически горестный. Не все романсы в этой обширной программе были одинаково интересны как по музыкально-поэтическому материалу, так и по исполнению. Однако среди многих артистических удач отметим старинный русский романс «Ямщик, не гони лошадей», «Напоминание» Варламова, «Он виноват» Пероте и «Пару гнедых» Донаурова. Последний романс, как известно, относится к числу наиболее «спорных». Однако Чертова убедила зал в его несомненных художественных достоинствах.

Если оценивать программу как целое, нельзя не отметить, что в концерте не прослеживалось какой-то единой линии — хронологической или эмоциональной. Порядок номеров, по существу, был случайным. Некоторые романсы и по мелодическому языку, и по эмоциональному настрою дублировали друг друга, это производило впечатление некоторого однообразия. Невольно возникла мысль, что наличие в составе солистов филармонии такого способного интерпретатора старинного романса, как К. Чертова, позволяет ставить вопрос о более совершенной форме пропаганды этого жанра, о серии лекций-конcertов или хотя бы одной лекции-концерте о русском старинном романсе. Труд, который вложит лектор-музыковед в создание литературно-музыкальной композиции о жизни и творчестве композиторов-«дилетантов», не будет напрасным. Заранее можно сказать, что лекции будут пользоваться успехом (не случайно зал во время концерта Чертовой был полон!)

В прошедшем концерте партию рояля исполнила концертмейстер филармонии Галия Махмудова, хорошо чувствующая музыкальную ткань романсов и составившая полный ансамбль с солисткой.

Б. МИХАЙЛОВ.